

Чу И быстро достал все пакеты и аккуратно разложил их в сторону, вытер полку от остатков перца, а затем вернул всё на место. Приоткрыв дверцу шкафа, он увидел, что он был забит до отказа разнообразными упаковками лапши быстрого приготовления — как в пакетах, так и в стаканчиках.

— Ну и халтура, — пробормотал Чу И, бросив быстрый взгляд. Он сразу понял, что Хэ Юй предпочитает лапшу со вкусом кислой капусты и курицы с грибами.

А вот лапшу с креветками он явно не любил. Она лежала в стороне, покрытая слоем пыли, и никто её не трогал.

Какая-то странная привычка.

Чу И взял три пакета лапши со вкусом кислой капусты, достал из холодильника жалкие остатки пекинской капусты, пару яиц и решил, что на сегодняшнее утро этого хватит.

Из кухни можно было видеть часы в гостиной. Было 6:15.

Он ещё не проснулся.

Вода закипела, и Чу И бросил в неё лапшу. Когда она была готова, он налил её в новенькую миску, которая выглядела так, будто её никогда не использовали. А человек в комнате всё ещё не просыпался.

Чу И поставил миску на стол и пошёл будить его.

Всё-таки они играли роли, а не были настоящей парой. Между альфами и омегами есть границы, и он не мог просто так войти в его комнату.

Он постучал в дверь — три чётких удара с одинаковой силой.

Никакой реакции.

Он постучал ещё три раза.

Опять тишина.

— Хэ Юй, вставай, завтрак готов.

Чу И начал подозревать, что тот впал в кому.

Его холодные феромоны, не несущие никакой эмоциональной окраски, просто распространились в комнате, понизив температуру на пять градусов. Хэ Юй, дрожа от холода, наконец проснулся.

— Хэ Юй, вставай, завтрак, — голос Чу И был низким и спокойным. Никто не смотрел, и он мог не притворяться, что они влюблены. Это было удобно.

— А? — Хэ Юй, сонный и с насморком, открыл дверь и уставился на него. — Что?

Его волосы, которые он не причёсывал всю ночь, торчали в разные стороны, открывая лоб. Его глаза, напоминающие миндальные орехи, были слегка влажными от зевоты, будто в них затерялась звёздочка. Всё это выглядело одновременно мило и раздражающе.

Чу И пошевелил пальцами и, наконец, не сдержался, легонько щёлкнул его по лбу. Его голос был тихим, но слова, которые он произнёс, звучали так:

— Как это ты ещё не вымер?

— А? О! — Хэ Юй, увидев перед собой трёхмерную версию красавца-альфы, наконец осознал ситуацию.

Чу И живёт у него дома, а он, перевернувшись утром, просто выключил будильник и напрочь забыл об этом.

Он быстро умылся, почистил зубы и сел за стол, всё ещё не веря своим глазам.

Две большие миски лапши с жёлтым бульоном, с добавлением пекинской капусты и двух яиц, приготовленных до золотистой корочки снаружи и нежных внутри. И две кружки молока — откуда у него вообще было молоко?

Чу И ел молча.

«За столом не разговаривают» — четвёртое правило в их семье.

Хэ Юй привык болтать во время еды, но, поскольку Чу И молчал, он тоже не решался заговорить.

В конце концов, гость пришёл к нему домой, а он проспал и даже завтрак приготовил другой человек.

Кто такой Чу И? Избалованный молодой господин, выросший в роскоши. То, что он готовил для него, было настоящей честью, а он вёл себя так, будто это было в порядке вещей. Естественно,

Чу И мог быть недоволен.

Хэ Юй с чувством вины откусил кусочек яйца.

!

Его глаза загорелись, и он невольно посмотрел на Чу И. Тот посмотрел в ответ, приподняв бровь.

— Вкусно! — Хэ Юй быстро откусил ещё раз.

Для него яйцо считалось хорошо приготовленным, если оно не было сожжено до углей, но яйца Чу И заставили его задуматься: «Какой же я жил убогой жизнью до этого!» Это было чертовски вкусно!

Он бы отдал десять лет одиночества своего лучшего друга Юань Ли за то, чтобы Чу И готовил для него целый год. Пусть Будда услышит его молитву. Аминь.

Сытный завтрак завершился, и Хэ Юй вместе с Чу И отправились в школу пешком. Проходя мимо ряда ларьков, расположенных между школой и жилым комплексом, они почувствовали аппетитные ароматы.

— Братан, ты отлично готовишь, — начал Хэ Юй, указывая на один из ларьков. — Намного лучше, чем они.

Чу И посмотрел туда, куда он указал:

— Ты обычно ешь это?

— Да, чередую с лапшой быстрого приготовления, — Хэ Юй, глядя на тележку с блинчиками, спросил:

— Ты пробовал?

Задав вопрос, он понял, насколько он глуп. Какой небожитель станет есть уличную еду, не соответствующую санитарным нормам?

— Конечно, ты не пробовал, — поспешил добавить Хэ Юй.

— Откуда ты знаешь? — Чу И поднял бровь.

Впереди прошла группа учеников из первой школы, и Чу И обнял его за талию, притянув к себе. Хэ Юй, как настоящий актёр, расслабился в его объятиях, даже слегка прижавшись головой к его руке.

Они выглядели как настоящая пара.

Чу И указал на ларек с шашлычками:

— Здесь неплохо, но дороговато. А вот вон там, в лапшичной, лучше голодным умереть, чем зайти. Блинчики и лапша здесь ничего, но пельмени слишком острые...

Слушая его подробный обзор, Хэ Юй понял, что Чу И знает это место почти так же хорошо, как и он сам.

Оказывается, небожитель Чу И такой простой.

Это было заметно по многим деталям.

Одежда и вещи Чу И были разных брендов, и стоимость его одежды могла различаться на тысячи юаней. Он мог заказать роскошный ужин в пятизвёздочном отеле, а мог спокойно есть лапшу быстрого приготовления в его маленькой квартире.

Чу И не был тем, кто слишком зациклен на материальных вещах.

Хэ Юй не знал, почему, но ему стало весело. Он нашёл себе небожителя, который был близок к народу.

Нет, лучше назвать Чу И «мальчиком-подарком».

Хэ Юй почувствовал, как барьер между ними внезапно рухнул, и расстояние между ними сократилось.

Он потянул его за руку, с глазами, полными энтузиазма:

— Братан, а ты знаешь, где здесь самое вкусное?

Чу И улыбнулся, и они одновременно произнесли:

— Фастфуд Старины Чжана.

Чу И рассмеялся, и Хэ Юй не смог сдержать улыбки.

Он не мог объяснить, что чувствовал. Раньше он просто считал Чу И отличным банкоматом и не думал о каких-то других отношениях. Но увидев его щедрость, кулинарные навыки и обсуждение уличной еды, он вдруг почувствовал, что они могут стать друзьями.

Он не со всеми мог так легко найти общий язык. Среди его друзей Юань Ли считал его беспечным, Фэн Цан и компания думали, что он легкомысленный, но жестокий, а незнакомые одноклассники просто не замечали его.

Но на самом деле он не любил заводить друзей, предпочитая оставаться один. Он не был тем, кто всегда смеётся, и не был жестоким в любой момент. Иногда, всего на мгновение, он хотел просто поговорить с кем-то, обсудить повседневные дела, завести обычного друга и стать обычным человеком.

За первые восемнадцать лет он нашёл только одного человека, с которым хотел так общаться, но интернет слишком виртуален, и он исчез, как только Хэ Юй сделал первый шаг.

Это сильно его расстроило, и он решил вернуться в свои подростковые годы и остаться одиноким навсегда. Но теперь он встретил Чу И.

Просто они нашли общий язык.

Они шли, обнявшись, до самых ворот школы. Хэ Юй остановился и не удержался от предупреждения:

— Братан, так заходить, наверное, не стоит?

— Почему? — Чу И бросил на него лёгкий взгляд.

— Слишком вызывающе, — Хэ Юй пристально посмотрел вперёд.

Завуч Цзэн Гуанхун вместе с членами комитета по дисциплине стояли у ворот и проверяли форму.

Форма первой школы была сшита по принципу «должна вмещать двух таких, как ты», поэтому она была огромной и мешковатой, как будто на тебя надели мешок. Изменять форму строго запрещалось, но радость молодости заключалась в том, чтобы делать то, что запрещено. Вся школа увлекалась укорочением брюк, и завуч каждый день ловил нарушителей, но не мог справиться со всеми.

Хэ Юй посмотрел на их сцепленные руки и почувствовал, что они буквально кричат: «Завуч, лови нас!»

Но он понимал, что это сделка за деньги, и правила игры таковы: где Чу И хочет держать его

за руку, там и будет держать. Это было заранее оговорено.

— Эй, вы двое! Чу И! Опять ты! — Цзэн Гуанхун, увидев их, едва не задохнулся от злости. — Ты ещё и за руку держишься! Отпусти! Ты что, думаешь, я не напишу тебе выговор за домогательства к однокласснику?

Хэ Юй скромно прижался к Чу И, а проходящие мимо ученики не могли не обратить на них внимание, перешёптываясь.

— Новый парень Чу И выглядит так себе.

— Мой муж больше не мой муж, он ослеп!

— Даже слепой, он всё равно красавчик. Идти к завучу и выставлять свои отношения напоказ — я тоже так хочу.

— Сегодня я — лимон.

Они, держась за руки, подошли к Цзэн Гуанхуну. Хэ Юй вёл себя скромно, а Чу И с ухмылкой на лице, без тени страха, смотрел на завуча, что только разозлило того ещё больше.

— Отпусти его! — крикнул Цзэн Гуанхун.

— Держать за руку своего парня — это домогательство? — Чу И цыкнул, слегка сжав мизинец Хэ Юя.

— Ты ещё и споришь! — завуч закричал. — Ты знаешь, что ты бросаешь вызов моему авторитету как учителя?!

<http://bllate.org/book/15494/1374341>